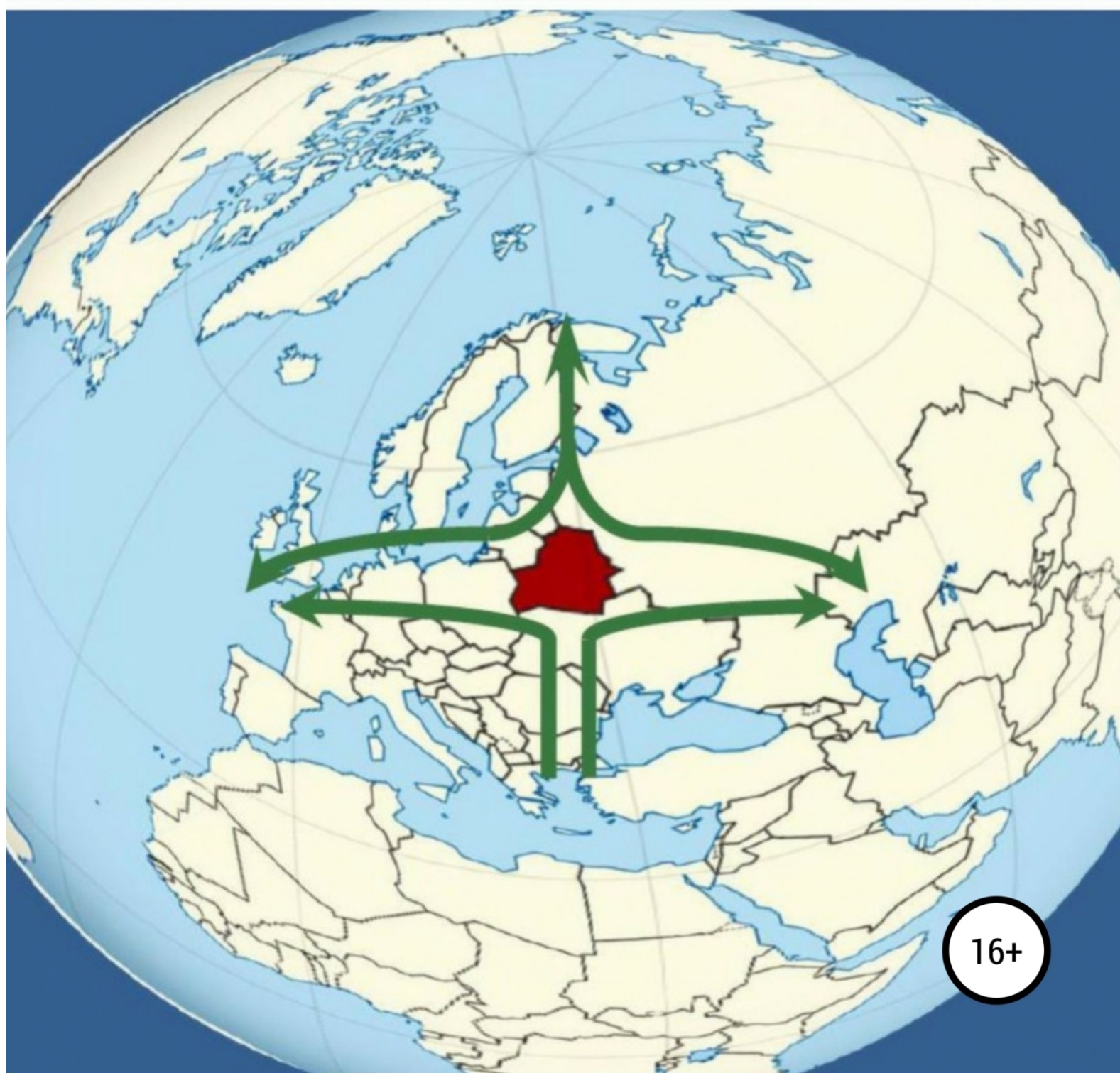

ИВАН ТУРЛАЙ

**БЕЛОРУССИЯ —
БЕЛАРУСЬ — ЕВРАЗИЙСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**

16+

Иван Турлай

**Белоруссия – Беларусь –
евразийская республика**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Турлай И. С.

Белоруссия – Беларусь – евразийская республика /
И. С. Турлай — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Новая книга автора бестселлеров «Минск — город Сталина» и «Урок отца народов Сталина и батьки Лукашенко». Почему распался Советский Союз и как не допустить подобной катастрофы в будущем? За что современную Беларусь называют улучшенным ремейком СССР? Почему Минск стал столицей СНГ и как мог стать центром славянского мира? Почему Беларуси и России суждено быть вместе? Для интересующихся историей евразийской интеграции и развитием Беларуси (Белоруссии) как постсоветской и евразийской республики.

© Турлай И. С., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Предисловие	7
Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа XX столетия	9
Причины распада СССР	9
Минск как несостоявшаяся столица союза	15
Последствия распада СССР	16
Беларусь – улучшенный ремейк СССР	18
О белорусской модели социально-экономического развития, реализуемой под руководством Президента А. Г. Лукашенко	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Иван Турлай

Белоруссия – Беларусь – евразийская республика

К 20-ЛЕТИЮ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
И 5-ЛЕТИЮ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко

Предисловие

На обложке настоящей книги изображена схематичная фигура аиста, летящего над Беларусью и охватывающего своими крыльями территорию Евразии. Это изображение представляет собой проект эмблемы Министерства иностранных дел Республики Беларусь, разработанный автором данной книги в 2013 году. Тематика евразийского положения Беларуси, ее развития в постсоветском и евразийском контексте, процессы интеграции в регионе и участие в них республики всегда интересовали автора и были в центре его научных исследований. Основой этой книги являются материалы публикаций автора разных лет, так или иначе посвященных данным вопросам.

Содержание основной части книги включает в себя три раздела. В названии первого раздела – «Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа XX столетия» – отражена соответствующая оценка этого события, данная Президентами Беларуси и России А. Г. Лукашенко и В. В. Путиным. В разделе рассмотрены причины и последствия разрушения СССР, ставшие трагическими для всего евразийского пространства.

Единственная из республик бывшего СССР, которая не стала отказываться от своего советского прошлого, продолжила строить на его основе свое будущее, взяв все лучшее из того времени, и значительно преуспела благодаря этому – это возглавляемая Президентом А. Г. Лукашенко Республика Беларусь. «Беларусь – улучшенный ремейк СССР» – так, основываясь на словах писателя-сатирика Михаила Задорнова, называется второй раздел данной книги, посвященный развитию Республики Беларусь в постсоветских реалиях.

Стоит отметить, что Александр Лукашенко всегда решительно выступал против разрушения СССР и являлся активным сторонником возрождения интеграции бывших советских республик. Так, по его инициативе было образовано Союзное государство Беларуси и России, он был одним из организаторов (наряду с Президентами Казахстана и России Н. А. Назарбаевым и В. В. Путиным) создания Евразийского экономического союза. Об участии Беларуси в процессах интеграции на постсоветском и евразийском пространстве пойдет речь в третьем разделе книги. В разделе рассмотрены различные межгосударственные объединения в регионе – Содружество Независимых Государств, Союзное государство, ГУАМ, проект создания объединения славянских государств с центром в Минске; особое внимание уделено Евразийскому экономическому союзу и предпосылкам его дальнейшего развития.

При ознакомлении с настоящей книгой у читателя может возникнуть закономерный вопрос: почему в ее названии присутствует слово «Белоруссия», ведь общеизвестно, что сегодня официально республика именуется не «Белоруссией», а «Беларусью»? Постараемся дать этому свое пояснение.

К большому сожалению, в настоящее время некоторые граждане республики, услышав из уст собеседника слово «Белоруссия» применительно к своей стране, могут сильно обидеться или даже прийти в настоящую ярость. Почему так происходит, сложно сказать. Видимо, из-за отсутствия толерантности (терпимости к другому мнению), издавна присущей белорусскому народу, а также из-за нехватки у них элементарных исторических знаний. Ведь сформированное в начале XX века белорусское государство называлось официально на русском языке именно «Белоруссией», и только в конце столетия в период распада СССР и обретения суверенитета республика получила наименование «Беларусь» (так же, как она всегда именовалась на белорусском языке). Однако это вовсе не значит, что сегодня в неофициальном порядке ее нельзя называть «Белоруссией». Отказываясь от этого наименования, мы отрекаемся от большого периода ее славной истории, который включает и формирование белорусской советской государственности, и победу в Великой Отечественной войне, и многочисленные достижения

советской республики в области экономики, науки, культуры – всего того, что лежит в фундаменте развития современной Республики Беларусь.

Даже сегодня, несмотря на завладевший умами некоторых запрет на использование слова «Белоруссия», оно продолжает употребляться в повседневной жизни республики. Международный двухбуквенный код страны ВУ происходит от английского наименования слова «Белоруссия» – «Byelorusia» (для сравнения: «Беларусь» по-английски пишется как «Belarus»). Этот код, в частности, используется как национальный домен верхнего уровня в Интернете (.by), как часть регистрационного знака белорусских автомобильных номеров (ВУ), как часть сокращенного наименования национальной валюты – белорусского рубля (ВУН). Слово «Белоруссия» содержится в названиях ряда печатных СМИ, издаваемых в республике, – «Комсомольская правда в Белоруссии», «Аргументы и факты в Белоруссии», «Недвижимость Белоруссии», «Железнодорожник Белоруссии», «Сварщик в Белоруссии». До 2018 года главная газета страны носила название «Советская Белоруссия», а сегодня именуется как «СБ. Беларусь сегодня» – таким образом, «Советская Белоруссия» продолжает присутствовать в ее названии, пусть и в виде аббревиатуры. «Белоруссия» содержится также в наименованиях некоторых организаций и предприятий республики: Ассоциация театров-студий Белоруссии, ИООО «ЛУКОЙЛ Белоруссия», филиал «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий комбинат хлебопродуктов», санатории «Белоруссия» Управления делами Президента республики в Юрмале и Мисхоре. А как не вспомнить популярную песню Александры Пахмутовой и Николая Добронравова «Молодость моя, Белоруссия» и современную композицию авторства Кирилла Слуки:

Я придумал, думал-думал, я выдумал
Твои волосы светло-русые.
И назвал тебя любимой, любимая
Бе-ло-руссия!

Все это означает, что Беларусь в повседневной жизни вполне оправданно называть Белоруссией, учитывая при том, что в официальном порядке, закрепленном Конституцией республики, страна именуется как Республика Беларусь, или сокращенно – Беларусь. Именно такую позицию мы и разделяем в данной книге.

Рассчитываем, что настоящее издание позволит читателю получить необходимое представление о современном развитии Беларуси (Белоруссии), сохранившей многое из достижений советского времени, об ее участии в региональных интеграционных процессах как евразийской республики, об истории, нынешнем состоянии и перспективах евразийской интеграции.

Примечание. Каждая из рассматриваемых в книге тем основана на той или иной публикации автора. Для целей настоящей книги материалы этих публикаций были отредактированы – приведены в сокращенном варианте, уточнены либо актуализированы. В конце каждой темы приводится ссылка на источник, а в ряде случаев также даются ссылки на другие публикации автора по данной теме.

Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа XX столетия

Причины распада СССР

Согласно кибернетическому закону необходимого разнообразия для решения задачи управления необходимо, чтобы информационная мощность управляющей системы была не меньше мощности объекта управления. В противном случае, когда управляемая система быстро разрастается и ее информационная мощность начинает превышать возможности управляющей системы, то «восприятие всей информации становится невозможным по причине ее чрезмерного объема: либо записывающие каналы не могут пропустить всю информацию, либо, получая всю информацию, наблюдатель утопает в ней. Что ему делать в подобном случае? Ответ ясен: он должен оставить всякие претензии на знание всей системы. Целью его должно быть получение частичного знания, которое, будучи частичным по отношению к целому, было бы тем не менее полным в себе и достаточным для решения данной практической задачи». Эта цитата из учебного пособия по основам кибернетики подходит к описанию той ситуации, которая сложилась в экономике позднего СССР, определенно нуждавшейся в постепенном реформировании.

Усложнение экономических взаимоотношений по мере расширения масштабов народного хозяйства страны, переход к постиндустриальному (информационному) обществу, в котором все большее значение приобретают высокотехнологичные и инновационные услуги, постоянно возрастающие знания и информация, индивидуализация производства и потребления, требовали отказа от всеобъемлющей сверхцентрализации экономики и обеспечения развития мелкого частного предпринимательства. По этому пути пошли Китай и Вьетнам (где реформы начали проводиться соответственно в 1978 и 1986 годах), сохранившие мобилизационные планы начала своей экономики и создавшие условия для ведения деловой активности и частных инвестиций. К слову, предпринимательский сектор в Советском Союзе существовал в сталинскую эпоху и был представлен промышленными артелями и приусадебными хозяйствами колхозников, однако после прихода к власти Никиты Хрущева игравшая немаловажную роль в экономике страны промысловая кооперация была ликвидирована, а приусадебные хозяйства запрещены, что привело к дефициту потребительских товаров.

Проблемы в системе управления в связи с ростом объема и сложности экономической системы, с одной стороны, и ориентация предприятий при выполнении планов на свои собственные интересы зачастую в ущерб интересам развития всего народно-хозяйственного комплекса (что во многом было обусловлено результатами «косыгинских» реформ), с другой, привели к целому ряду негативных явлений в экономике страны. Это формальный характер планирования (планирование «от достигнутого»), ослабление инициативы, потеря непосредственной связи с реальной ситуацией на местах, стремление предприятий наращивать объемы производства, не заботясь об улучшении качества продукции, эффективном использовании ресурсов и увеличении производительности труда.

Немецкий политик и публицист Вилли Дикхут в своей книге «Реставрация капитализма в СССР» (название которой, как утверждает автор, отражает начавшиеся в позднем Советском Союзе процессы разрушения социалистического строя) приводит примеры того, как происходило планирование и выполнялись планы в экономике страны:

«Чтобы обеспечить выполнение или перевыполнение плана, управленцы преуменьшают мощности производства и преувеличивают производственные расходы. Это означает, что мощ-

ности недоиспользуются ради получения более низкого плана выпуска на следующий год. Регулярное выполнение и перевыполнение планов добавляет престижа и премии управленцам.

Это часто побуждает их разрушительно обращаться с природными ресурсами, так как таким способом легче выполнить план и получить наибольшую возможную прибыль с наименьшими возможными усилиями. В «Правде» за 27 января 1970 г. мы читаем: «в угольной промышленности пятнадцать лет назад потери угля при добыче составляли 17,8 процента, сейчас они возросли до 27,8 процента». Также безудержно растрачиваются железная, марганцевая и медная руда. Железная руда, содержащая менее 46% железа, остается необработанной. Потери в одном медном руднике увеличились на 50% за последние годы. Многоцелевое использование неизвестно. <...>

Некоторые планы основаны на массе продуктов. Чем больше масса, тем скорее будет выполнен план. Так что масса просто поднимается искусственно, как сообщает «Правда» за 29 июня 1970 г.: один завод, производящий трубы, сделал стенки трубы более толстыми, чем было заказано. <...>

Принуждение к выполнению цели удерживает многих директоров предприятий от внедрения новшеств. Изменение или расширение процесса производства означает задержку производства, так как должны быть проведены модификации, для которых машины следует приостановить.

«Экономическая газета», №№22 и 47 за 1969 г., сообщает историю ручного пневматического шлифовального инструмента. Готовые конструкторские планы десять лет лежали в Куйбышевском авиационном институте. Рабочие, ознакомившиеся с образцами инструментов, произведенными в институте, были в восторге. Но несмотря на острейшую потребность (только в РСФСР ежегодно требуются 50 000 шт.) за все эти годы не было создано ни одного завода, на котором можно было бы производить инструмент в серийном порядке. <...>

...Цель производства запасных частей обычно задается в денежном выражении, так что (как сообщает «Экономическая газета», №№7 и 12 за 1969 г.) производятся самые дорогие запасные части, которые дают более высокую прибыль и скорее обеспечивают достижение этой цели, а не, к примеру, винты, болты и шайбы. Таким образом, в 1968 г. было поставлено только 47,7% требуемых гаек и болтов и только 20,5% необходимых винтов. <...>

Согласно «Правде» за 20 марта 1970 г., в Харькове почти невозможно получить чайники, мясорубки и так далее. Причина: выпуск этих изделий был прекращен, потому что они «недостаточно рентабельны». В таких обстоятельствах многие изделия можно получить только на черном рынке или за взятку».

Необходимость преодоления дефицита товаров народного потребления в условиях повышения уровня благосостояния населения страны и ослабления прямой военной угрозы требовала увеличения инвестиций в пользу этой сферы, однако в реальности имела место обратная ситуация. Если в 1918–1970 годах соотношение капитальных вложений в группы «А» и «Б» промышленности (в производство товаров промышленного назначения и народного потребления) составляло 6,2:1, то в 1971–1980 годах оно возросло до 6,8:1, а в 1981–1985 годах достигло уровня 7,3:1.

Проблемы в советской экономике были обусловлены не только внутренними, но и внешними факторами, в частности, действиями американских спецслужб (ряд исследователей оценивают действия Запада против Советского Союза после окончания Второй мировой войны как организацию новой мировой, информационно-психологической войны, которая была нацелена на разрушение СССР и предполагала прежде всего вербовку и внедрение агентов влияния и прямого действия в органы руководства страной, а также в среду научно-творческой интеллигенции). Страна, в развитии которой все большую роль стали играть экспортные доходы от нефтегазового сектора, попала в зависимость от конъюнктуры цен на нефть на мировом рынке, чем не преминули воспользоваться США. Так, с ноября 1985 года всего за

пять месяцев цена на нефть упала в 2,5 раза, вследствие чего Советский Союз потерял почти половину общей величины своих валютных поступлений. Это был результат спланированной операции США против СССР, осуществленной при участии Саудовской Аравии, почти в 5 раз увеличившей поставки нефти на экспорт, что и привело к такому обвальному падению цен, подорвавшему советскую экономику.

Однако главная причина, приведшая к деградации и дальнейшему разрушению экономики страны, лежала все же во внутривнутриполитической плоскости. Этой причиной стало формирование в Советском Союзе по окончании сталинской эпохи неподконтрольного народу класса высшей государственной бюрократии, распорядившегося государственной (общественной) собственностью по своему усмотрению, распределявшего основные фонды, финансовые средства, ресурсы и товары с учетом своих собственных интересов. В. Дикхут охарактеризовал этот процесс как «превращение бюрократии из слуг в господ государства». В таких условиях происходило постепенное отчуждение общественной собственности от самого общества, снижались стимулы к труду, развивалась коррупция, росла теневая экономика, подрывалась социальная справедливость. Так, резонансными коррупционными делами того времени, в которых были замешаны высшие должностные лица страны, стали «рыбное» дело, «хлопковое» дело, дело «Мосспродторга», дело бывшего министра внутренних дел Николая Щелокова и др.

Накопление проблем в экономике страны вело к постепенному изменению самого советского человека, его морально-нравственных ориентиров, отношения к общественным ценностям и коллективному труду. «Я в последнее время пытаюсь вспомнить, когда, с какого момента началось стремительное движение вниз – под откос, к окончательному нравственному, культурному упадку? – задается вопросом в своих воспоминаниях белорусский литературовед и публицист Татьяна Шамякина. – Помню, все происходило очень быстро, но что послужило первотолчком, спусковым крючком, причиной? По-видимому, год начала падения – 1960-й или 1962-й: тогда оказался запущенным маховик разложения, исходивший, условно, сверху».

Этот вывод, сделанный Т. Шамякиной на основе личных впечатлений, подтверждается многими исследователями.

Российский экономист Александр Селищев выделяет три поколения правящей элиты в истории советской страны. Элита первого поколения (1917–1953 годы) воспитывалась в неприемлемо антибуржуазном духе эпохи и избегала роскоши (по крайней мере, демонстративно). В свою очередь, образ жизни элиты второго поколения, пришедшей к власти после смерти Сталина (1953–1985 годы), начал существенно отличаться от предыдущего, но в силу принципов коммунистической идеологии не афишировался. Дети этой элиты, в отличие от других слоев советского общества, получили возможность учиться в лучших университетах Европы и США, имели доступ к запрещенной западной культуре, не чурались роскоши, кулуарно ругали «совок». Доход высших звеньев элиты второго поколения превосходил средний уровень трудящихся примерно в десять раз, но не во многие сотни, как на Западе. И именно такое положение стало эту элиту сильно удручать.

О поведении советской элиты того периода писал российский ученый, социолог Сергей Кара-Мурза:

«Уже в 60-е годы у простого человека, случайно попавшего в компанию бюрократов и партработников, крайнее изумление вызывало то удовольствие, с которым они смаковали антисоветские анекдоты. Вслед за осознанием своей ненависти началась упорная работа по разрушению коммунистической идеологии. Все, что ей вредило, находило поддержку. Все, что ее укрепляло (в том числе разумная критика), душилось. Это прекрасно видно хотя бы в кадровой политике. Вполне объяснима и ненависть к Сталину. Он, создатель номенклатурной системы, в то же время применял жестокие методы контроля над нею и ее „взбадривания“ – и сам ее

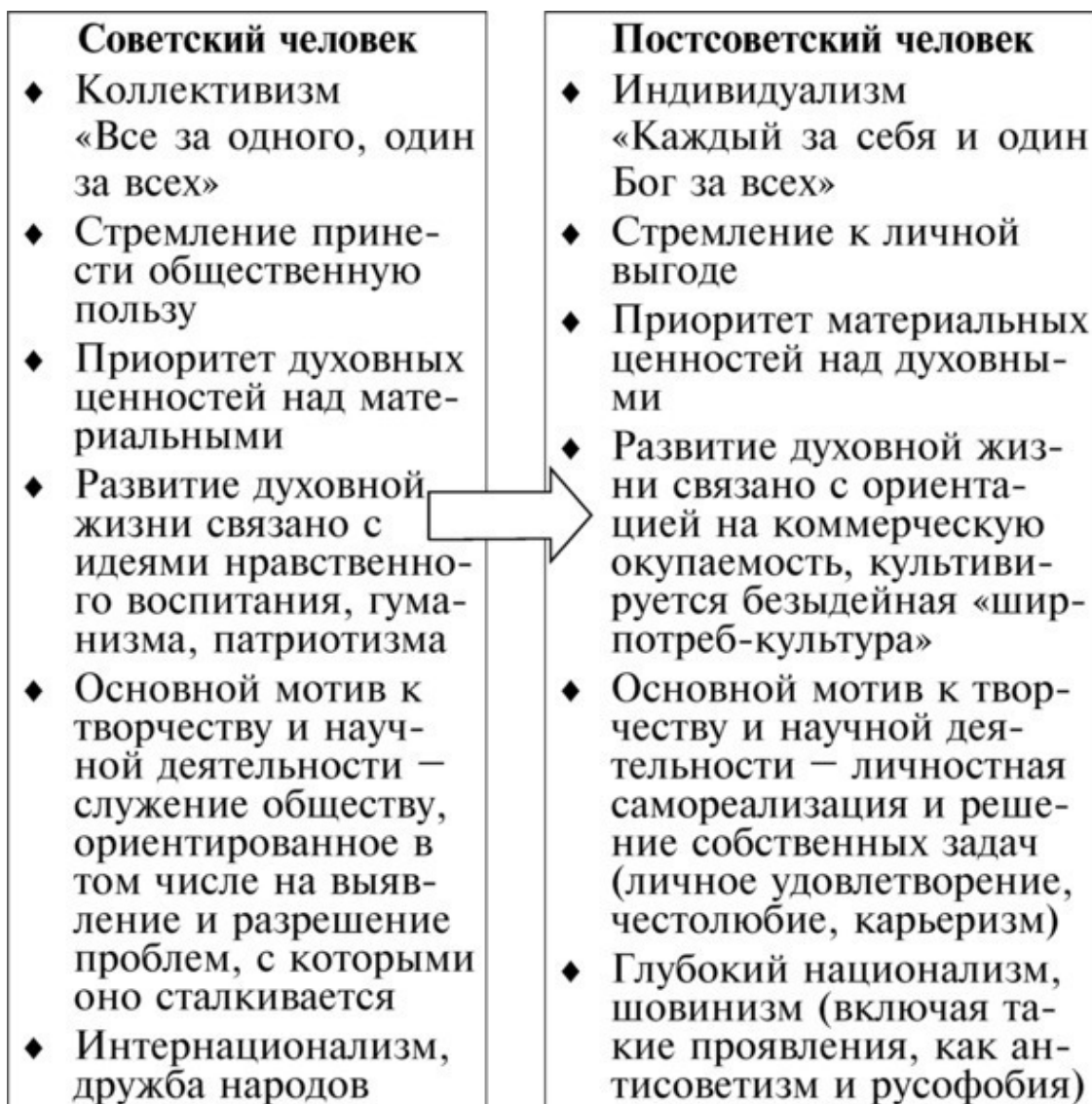
ненавидел („каста проклятая“). После 1953 г. люди сталинского типа не имели уже никакого шанса подняться к руководству».

В 1985 году к власти пришла элита третьего поколения во главе с Михаилом Горбачевым. Она могла выбирать среди трех основных стратегий развития СССР – ничего не менять, оставив все, как есть; избрать стратегию эволюционного реформирования экономической и социальной системы страны по примеру той, которую к тому времени уже начал осуществлять Китай; реализовать радикальный сценарий развития, означающий полный отказ от прежней мобилизационной модели, кардинальную ломку экономических, общественно-политических, идеологических основ страны.

Наиболее предпочтительным был, естественно, второй вариант, который позволил бы значительно ускорить динамику экономического развития страны, не разрушая при этом ее народно-хозяйственный и социально-политический фундамент. Пошедший по этому пути Китай (равно как и Вьетнам) смог добиться больших экономических успехов, демонстрируя уверенно высокие темпы прироста, составляющие, как правило, свыше 7% в год, которые вывели его в дальнейшем на позиции первой экономики мира. Впрочем, если бы Советский Союз продолжил развиваться по первому, консервативному сценарию, то катастрофы в его экономике, несмотря на имевшиеся проблемы, не произошло бы – согласно расчетам американских советологов, проведенным в конце 1970-х годов, экономика страны все равно продолжала бы показывать, хотя и не быстрый, но все же прирост – по разным оценкам, от 2,2 до 3,3% ежегодно в течение периода с 1980 по 2000 годы.

Эти варианты развития страны, как известно, новой советской элитой восприняты не были, как не отвечавшие ее собственным планам и интересам. Совершая все чаще поездки за рубеж, представители этой элиты уже не могли терпеть то, что разрыв между их уровнем жизни и положением западной элиты отличался в сотни раз. Ее подталкивало желание быстрее начать процесс первоначального накопления капитала, экспроприировать государственное имущество, обратив власть в собственность. И поэтому для скорейшей реализации этого сценария проникнувшееся западными ценностями руководство страны, преподнесшее их советским людям как «новое мышление», «гласность», «социалистический плюрализм», стало реформировать экономическую и общественную систему страны не поступательным, эволюционным путем, а по радикальному прозападно-либеральному курсу (процесс захвата народной собственности стартовал уже во второй половине 1980-х годов, когда государственная элита начала активно создавать различные фирмы под себя и наживаться на разграблении военной техники при выводе советских войск из Восточной Европы).

Результатом этого либерального реформирования, как известно, стал распад СССР, разрушение советской модели мобилизационной экономики, массовая дезориентация и деморализация общества, утрата складывавшихся столетиями коллективных ценностей (до Октябрьской революции связанных с идеями православия, а после 1917 года – с идеями строительства коммунизма).

Трансформация «советский – постсоветский человек»

«Когда разрушается идеологическая основа общества, его гибель становится только делом времени, каким бы внешне государство ни казалось сильным и грозным, – говорил о причине распада СССР в ходе одного из своих выступлений Президент Беларуси Александр Лукашенко. – На закате советской эры инфекции национализма, бездуховности, потребительства разъели идеалы единой великой державы. Иммунная система не сработала. Советского Союза больше нет».

Неотъемлемой частью советской идеологии, спланивавшей и вдохновлявшей народ, была фигура Сталина как одного из создателей Советского Союза, превратившего его в мощное мировое государство. Пересмотр роли вождя в советской истории, начавшийся после его смерти (и особенно проявившийся в перестроечные годы), можно образно назвать закладкой мины замедленного действия под построенную под руководством Сталина страну, что в конечном счете и стало одной из предпосылок крушения СССР.

Большой вклад в дело идеологического единения советского общества, его духовно-нравственного воспитания вносили произведения литературы, кино, искусства того времени с их идеалами патриотизма, служения своему народу, трудолюбия, товарищества, взаимопомощи,

бескорыстия, преобладания общественного над личным и духовных ценностей над материальными. К сожалению, в условиях постсоветской трансформации и перехода культуры большей частью на самоокупаемость эти идеалы стали отступать на дальний план – главенствующее значение приобрела коммерческая установка и соответствующая направленность на удовлетворение низких вкусов масс, стремление к внешним эффектам, примитивизм и культивирование ложных ценностей.

Среди идеалов советского времени, подвергшихся трансформации, необходимо отметить идеи интернационализма, дружбы народов, на смену которым пришли идеи глубокого национализма, шовинизма, воспитывающие ненависть к другим народам, основанные не на любви к Родине, а на признании превосходства одних стран и наций и неполноценности других. В их русле в бывших советских республиках стали развиваться, в частности, антисоветизм и русофобия.

В процессе постсоветской трансформации стало меняться и отношение к значимости научной деятельности. В СССР были созданы условия как для ученых, занимавшихся наукой в целях личностной самореализации, так и для тех, кто ориентировался, прежде всего, на служение обществу, выявляя и разрешая проблемы, с которыми оно сталкивается. В дальнейшем труд исследователей стали ценить порою ниже труда подсобных рабочих, низко- и среднеквалифицированных работников, чья деятельность не имеет отношения к научно-техническому прогрессу как ключевой составляющей экономического развития общества. В итоге продолжать научную деятельность смогла лишь часть ученых, которые нацелены на самореализацию. В условиях кризисных явлений в науке и духовной жизни общества все большее распространение стали получать различного рода лженаучные виды деятельности (астрология, хиромантия, парапсихология, нейро-лингвистическое программирование и т.п.).

Подводя итоги, можно заключить, что начавшееся после смерти Сталина постепенное моральное разложение высшей государственной элиты, все больше ориентировавшейся на западные либеральные ценности и собственное благополучие, и привело в конечном итоге к крушению СССР, развалу его экономики, трансформации сознания общества.

Источник:

О причинах разрушения советской экономики и трансформации общества // Урок отца народов Сталина и батьки Лукашенко, или Как преодолеть экономическое отставание / И. С. Турлай. – М.: Алгоритм, 2018. – С. 64–77.

Другие публикации автора:

Урок советского периода. Из опыта преодоления экономического отставания / И. С. Турлай // Беларуская думка. – 2016. – №8. – С. 50–54.

Основы и предпосылки мобилизационной экономики / И. С. Турлай // Новая экономика. – 2019. – Спецвыпуск №2. – С. 98–100.

Минск как несостоявшаяся столица союза

7 декабря 1991 года в Минск прилетели Президенты России и Украины Борис Ельцин и Леонид Кравчук, где в аэропорту их встречал глава Беларуси, председатель Верховного Совета республики Станислав Шушкевич. В этот же день руководители трех государств отправились в Вискули – охотничью усадьбу в Беловежской пушце (в трехстах километрах юго-западнее Минска), где назавтра по итогам переговоров ими было подписано вошедшее в историю соглашение о прекращении существования СССР и образовании нового объединения республик – Содружества Независимых Государств. Согласно тексту договора местом его совершения являлся Минск, он же назывался и будущим местом пребывания органов создаваемого Содружества. По этой причине данное соглашение изначально стали именовать Минским, а вот более знакомое его название – Беловежское соглашение – появилось уже позднее.

О том, почему именно Минск был выбран в качестве столицы СНГ, пояснял, отвечая на вопрос журналиста в ходе пресс-конференции, состоявшейся в первые дни после подписания соглашения, С. Шушкевич:

«– Почему координационный центр [СНГ] будет находиться в Минске, а не в Москве?»

– По двум причинам. Первая – в Москве ликвидированные, ненужные структуры сразу же возрождаются под различными новыми вывесками. Мы опасались, что эти структуры нас раздавят [союзные структуры, подчинявшиеся пока остававшемуся у власти Президенту СССР Михаилу Горбачеву]. Вторая причина. Мы искали более тихий, спокойный и относительно небольшой город. Все сошлись на Минске».

В то время многие воспринимали СНГ как новый союз, пришедший на смену бывшему СССР, а Минск – как новую столицу данного союза, переводимую из Москвы. Свидетели тех дней вспоминают, что в новостях уже не Москву, а Минск именовали в качестве «столицы нашей Родины». Однако, как показало время, такое восприятие оказалось весьма поспешным: СНГ так и не стал заменой СССР, ведь включенные в Содружество страны, наоборот, все быстрее отдалялись друг друга, становились все более независимыми одна от другой.

25 декабря 1991 года с купола здания бывшего Сената в Московском Кремле было спущено красное полотнище Советского Союза – могущественная держава закончила свое существование. Спустя некоторое время на куполе другого сооружения – на этот раз бывшего здания обкома партии в Минске – был водружен синий флаг возникшего на пространстве бывшего СССР Содружества Независимых Государств (в названном здании разместились штаб-квартира этого интеграционного образования). Минск, как и было предусмотрено, стал центром данного объединения, но в роли общесоюзной столицы, наподобие Москвы, выступать уже не мог...

Источник:

Несостоявшаяся столица союза // Минск: малоизвестные страницы (Посвящается 950-летию Минска) / И. С. Турлай. – Минск: Четыре четверти, 2016. – С. 199–203.

Последствия распада СССР

Вот уже свыше четверти века прошло с момента распада Советского Союза, но последствия этой крупнейшей геополитической катастрофы XX века, как ее верно оценили Президенты Беларуси и России А. Г. Лукашенко и В. В. Путин, проявляют себя до сих пор. Разорванные хозяйственные, культурные, родственные связи, низкий жизненный уровень большой массы населения, сильное социальное расслоение, депопуляция, утрата нравственных ориентиров, моральный упадок общества, деградация науки и культуры, англосаксонская гегемония, НАТО у наших границ, цепочка войн, политических и вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве и в соседних регионах (Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан, Северная Осетия и Ингушетия, Абхазия и Южная Осетия, Чечня и Дагестан, Югославия, Афганистан и Ирак, Ливия и Сирия, Донбасс), целая череда «цветных революций»... Всего этого можно бы было избежать, если бы Советский Союз не был разрушен, если бы страну удалось отстоять, как ее отстояли в годы Великой Отечественной войны.

Экономический ущерб начавшегося с распадом Советского Союза кризиса в относительном выражении более чем в два раза превысил урон народного хозяйства страны в результате Великой Отечественной войны, а на восстановление экономики понадобилось втрое больше времени, чем в послевоенный период.

	<i>Великая Отечественная война 1941–1945 гг.</i>	<i>Распад СССР и экономический кризис 1990–1998 гг.</i>
Падение ВВП, %	21	44
Сколько лет понадобилось на восстановление экономики	3 года (экономика страны восстановлена в 1948 году)	9 лет (экономика региона в целом восстановлена в 2007 году)

Экономические потери СССР и постсоветского пространства за годы потрясений

В «лихие девяностые», пока другие страны мира наращивали свой экономический потенциал, мы по наклонной скатывались в экономическую пропасть, а затем много времени потратили на то, чтобы из нее выбраться. Некоторые бывшие советские республики начали выходить из кризиса быстрее и раньше других и смогли вернуться на уровень 1989 года, предшествующий спаду, в начале 2000-х годов (Узбекистан, Беларусь, Прибалтика, Армения, Казахстан) и в середине этого десятилетия (Туркменистан, Азербайджан). Однако самая большая экономика региона – российская – завершила восстановление только в 2007 году. Таким образом, в целом на достижение докризисного уровня для постсоветского пространства потребовалось 18 лет – этот продолжительный отрезок времени, за который выросло целое поколение, по праву стал для нас периодом упущенных возможностей.

Тем не менее о полном восстановлении экономики бывшего СССР пока можно говорить лишь условно: хотя по общему ВВП и ВВП на душу населения по паритету покупательной способности бывших советских республик это и произошло, с точки зрения показателей реального производства по многим важным позициям здесь по-прежнему наблюдается отставание.

В некоторых же республиках – Украине, Молдове и Грузии – докризисный уровень ВВП не достигнут до сих пор (причем Украине его навряд ли удастся достичь и в обозримой перспективе), кроме того, в Украине, Молдове, Таджикистане, Кыргызстане так и не превзойден советский уровень ВВП на душу населения. Таким образом, пришедший в нашей истории на смену «лихим девяностым» период «поднятия с колен» (название которому дали слова В. В. Путина, произнесенные в сентябре 1999 года) все еще продолжается...

Источник:

Зачем нам нужна мобилизационная экономика // Урок отца народов Сталина и батьки Лукашенко, или Как преодолеть экономическое отставание / И. С. Турлай. – М.: Алгоритм, 2018. – С. 9–26.

Беларусь – улучшенный ремейк СССР

О белорусской модели социально-экономического развития, реализуемой под руководством Президента А. Г. Лукашенко

В нашей новейшей истории только два руководителя получили при жизни от благодарного народа (не от парламента или правительства, а именно от простого народа) звание отца Отечества. Это отец народов Иосиф Сталин и батька Александр Лукашенко. Писатель А. А. Проханов, большой друг Беларуси, в этой связи обоснованно сравнивал Лукашенко со Сталиным:

«Лукашенко – отец своему народу, он отец своему огромному совхозу, который живет все лучше и лучше. Я бы Лукашенко сравнил со Сталиным только потому, что Сталин был бескорыстен и что он радел о государстве – может, не о народе, а о государстве. Но Лукашенко радеет и о государстве, и о народе. Он народолюбивый человек, он крестьянский мужик. Он любит свой дом, свое хозяйство, он любит свою семью, своих дедов, свой двор, свою корову, свою собаку, свою дорогу, свой забор, свой горизонт, свой лес, свои грибы в лесу».

О своем отеческом отношении к десятиллионному народу Беларуси говорил сам А. Г. Лукашенко: «10 миллионов – это мои дети, которых я свято буду хранить, беречь. Даже некоторые старше меня... – все равно это мои дети. Вот этим я богат».

Впрочем, Президент Беларуси из-за своей скромности не склонен сравнивать себя со Сталиным как с великой исторической персоной, хотя и признает, что некоторые схожие черты между ним и советским вождем, возможно, имеются. «Некоторые говорят, что у меня есть черты Ленина, Сталина или кого-то еще. Возможно, но видит Бог, что я не настолько нескромный, чтобы так считать, потому что это были великие люди, – говорил А. Г. Лукашенко в одном из интервью. – Как бы мы к ним ни относились, это были великие личности. Один из них одержал победу в войне, другой, я имею в виду Ленина, создал страну. Как бы мы к нему ни относились, он создал страну... Сталин отстоял ее – я не такой, как он, к сожалению. Возможно, у нас есть какие-то схожие черты, потому что я жесткий человек и Сталин тоже был жестким человеком. Это во многом из-за времени, в котором мы живем, которое делает нас такими».

Отметим еще некоторые общие черты в деятельности двух государственных руководителей.

Как известно, в эпоху Сталина основной государственной политикой была провозглашена (хотя, к сожалению, не всегда соблюдалась) забота о человеке. Советский государственный деятель Николай Шверник писал по этому поводу: «Товарищ Сталин постоянно учит заботливо относиться к людям и требует от каждого руководителя научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу. Товарищ Сталин учит: „...из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры“». Прочитированные здесь слова И. В. Сталина, произнесенные на выпуске академиков Красной Армии 1935 года, вождь закончил исторической фразой «Кадры решают все».

Благородный принцип заботы о человеке ставит в основу развития современной Беларуси и Александр Лукашенко. «Основной задачей социально-экономической политики Беларуси всегда была, есть и будет забота о человеке, – указывал на одном из совещаний Президент Беларуси. – Нас избрал народ, и мы должны этот народ чтить, как своих родных и самых близких. Ни в коем случае нельзя обидеть человека. Это очень важно, в этом суть нашей идеоло-

гии». А. Г. Лукашенко неоднократно подчеркивал, что главная ценность страны – это люди, это человеческий капитал. «Ключевое выражение „Кадры решают все“ и сегодня не утрачивает своей актуальности и не утратит никогда, – отмечал белорусский Президент. – Надо помнить, что человеческий капитал – это важнейшая ценность в двадцать первом веке».

Характеризуя сходство деятельности Сталина и Лукашенко в области руководства народным хозяйством, стоит отметить такой верно определенный ими приоритет, как повышение самодостаточности отечественной экономики, активное создание новых производств и импортозамещение для снижения зависимости страны от поставок из-за рубежа. «Я думаю, что мы никогда не найдем выхода и у нас никогда не будет достаточного количества стали, осей, колес и т.п., если не сведем теперь же к минимуму импорт этих предметов, если не организуем теперь же производство этих предметов у нас, если не нажмем теперь же на свой собственный хозаппарат...», – указывал Сталин в одном из своих писем. «Все, что мы можем производить здесь, мы должны производить». «...Мы сами очень многое можем произвести, и это надо внедрять в производство», – говорил Лукашенко, требуя максимально усилить в стране импортозамещение. Президент Беларуси не раз приводил примеры, когда ему лично приходилось заниматься вопросами организации импортозамещения.

«Ставлю задачу: большая программа [по мелиорации. – *Прим. авт.*] – нужна техника. Это же не проблема: выпустить экскаватор, бульдозер, дреноукладчик. <...> И что вы думаете? Ставка на Россию, ставка на Китай, ставка на Америку – мол, мы купим. Зачем? Даю срок: два года – и должен быть экскаватор. Посмотрел работу на мелиоративных каналах – хорошие сделали экскаваторы. Специалистов удовлетворяют. Есть недостатки – поправим.

Ставлю задачу – надо сделать бульдозер. Сделали. Три года обкатывали, смотрели на него – нормальный бульдозер на гусеничном ходу. <...> А дреноукладчик, говорят, Россия нам поставит. Но у России другие планы и задачи, что вы на нее рассчитываете? <...> Тоже поставил задачу».

«Мы приняли решение делать свои комбайны. Тяжелейший был проект. На меня кричали, что за два-три года сделать комбайн, это только Сталин в войну заставлял оружие новое делать. И обозвали меня „Сталиным“, „сталинистом“ и так далее. Но выхода другого не было. И за три года мы сделали две марки комбайнов».

О деятельности Сталина и Лукашенко можно судить не только в масштабах всей страны, всего народного хозяйства – свое внимательное отношение к родной земле они показывают на примере руководства собственными усадьбами хозяйствами. Так, на своей подмосковной даче Иосиф Сталин лично руководил разведением коров, лошадей, кур, уток, пчел, выращивал кукурузу, баклажаны, помидоры, бобовые, цитрусовые, виноград, дыни, арбузы. Часть урожая арбузов по указанию Сталина посылалась в магазины Москвы. Александр Лукашенко также сам управляет хозяйством в своей резиденции, где разводит коров, лошадей, коз, овец, кур, уток, гусей, кроликов, страусов, выращивает картофель, морковь, огурцы, помидоры, свеклу, капусту, кабачки, дыни, арбузы. Часть собранного урожая передается в детские дома и дома престарелых.

Эти и другие примеры подтверждают, что руководимая А. Г. Лукашенко Беларусь взяла за основу своего развития лучший, положительный опыт советской, в том числе сталинской эпохи. Республика отказалась от навязываемой Западом либеральной модели, не пошла по пути радикальных рыночных реформ, а выбрала собственный, эволюционный путь развития, опирающийся на достижения своего исторического прошлого и менталитет народа. «Беларусь никогда не была частью западной культуры и особенно частью того уклада жизни, который формировался на Западе, – отмечал в этой связи Александр Лукашенко. – Какая-то (очень небольшая) часть людей, возможно, сможет адаптироваться к западному укладу, но белорусский народ в целом – нет. <...> И не надо унижаться и напрашиваться в родство к тем, кому мы никогда не будем своими».

Беларусь, находящаяся на передних рубежах восточноевразийской цивилизации, всю свою историю ощущавшая на себе стремление западного мира оказать на нее влияние, смогла выработать стойкий иммунитет к чужим для себя ценностям – в отличие, пожалуй, от современных России и Украины, имеющих зачастую иллюзорное представление о западном укладе жизни. Видимо, в этом и заключается историческая миссия Беларуси – быть духовным ориентиром для восточнославянских народов, сохранять самобытные черты общества, служить своего рода щитом, защищающим нашу цивилизацию от подчинения со стороны Запада. О неприятии республикой либеральных западных ценностей говорил Александр Лукашенко, выступая в 2003 году на семинаре работников органов власти по вопросам совершенствования идеологической работы.

«Либерализм (или точнее – неолиберализм) коротко можно определить как идеологию социального неравенства людей, наживы и индивидуализма. «Хозяева» современного мира, прежде всего американцы, смогли внушить политической элите и части населения бывших соцстран, и особенно республик СССР, что либеральные ценности – высшие, самые верные, а западная цивилизация – единственно верный ориентир для развития. <...>

Причем, говоря о неолиберализме, дело сегодня, к сожалению, поставлено с таким размахом, что впору говорить о «либеральном терроре»: страны не то что отказывающиеся, но только сомневающиеся, следовать ли этим путем, немедленно записываются в черный список «чужих», со всеми вытекающими последствиями.

Как в такой ситуации поступать нам, белорусам, – людям соборным?..

По исторической привычке смотрим на «старшего брата», на Москву, и видим, что она даже не осознает необходимости идеологического выбора. Россия сегодня перестает быть, к сожалению, духовным и культурным оплотом восточноевразийской цивилизации. Да и в технологическом, экономическом плане она не может считаться для нас примером. Дело в том, что достоинство, богатство России – ее недра – отчуждены от народа и стали источником ее бед как в материальной, так и в духовной сфере.

Политические элиты, подталкиваемые или подпитываемые сырьевыми олигархами, ориентируют страну на неолиберальные ценности: ярко выраженный индивидуализм, бездуховность, готовность жить в постоянной гонке за наживой. И хватать все, что рядом и далеко, и часто чужое, не свое. Словом, социальный дарвинизм, когда сильный пожирает слабого и считается, что так и надо.

Все это глубоко чуждо русским, восточнославянскому менталитету в целом. И сегодня никто не сможет предсказать, чем закончится очередной эксперимент над народом.

Для нас единственно верное решение – оставаться на родной, сложившейся веками белорусской почве.

Бессмысленно копировать чужие ценности и установки на основании того, что та или иная страна в данный момент времени сильна и богата.

Белорусская идеология должна иметь ориентацию на традиционные для нашей цивилизации ценности: способность трудиться не только ради наживы, но и для блага общества, коллектива, других людей. Потребность в идеалах и высоких целях, взаимопомощь, коллективизм в противовес западному индивидуализму. Социальная опека и уважительные отношения государства и народа.

Благодаря своим национальным качествам, а именно толерантности, «памяркоўнасці» [рассудительности. – *Прим. авт.*], неспешности, осторожности, а также историческому опыту (белорусы как западный форпост России в результате контактов с Западом давно выработали иммунитет против иноцивилизационного влияния), белорусский народ не дает увлечь себя красивой демагогией о либеральных ценностях.

По сути, в восточнославянском (если учесть проживание на наших просторах и других народов – восточноевропейском) мире мы остались единственной страной, открыто проповедующей верность нашим традиционным цивилизационным ценностям.

Все это позволяет говорить, что временем, судьбой, ситуацией Беларусь выдвинулась на, наверное, великую роль духовного лидера восточноевропейской цивилизации».

В том же выступлении А. Г. Лукашенко указывал, что одной из главных составляющих государственной идеологии (которая не запрещена Конституцией республики, в отличие от современной российской Конституции) должна быть идеология коммунистическая – самая близкая и понятная народу:

«Провал социалистического эксперимента не означает смерть коммунистических идей. Они будут живы, пока жив человек, поскольку в их основе – стремление к равенству и социальной справедливости. <...>

С коммунистическим мировоззрением наша страна прожила почти весь двадцатый век. С этой идеологией были одержаны великие победы – над нищетой, безграмотностью и нацизмом. С ней мы первыми в мире проложили дорогу в космос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.